

Судьба солдата

Великая Отечественная война надолго оторвала Владимира Ивановича от учебы: с 23 июня 1941 по ноябрь 1945-го. Студент Московского архитектурного института ушел на фронт, оставив на своем столе незаконченную рукопись: «Новые материалы о Царицыне».

Судьба распорядилась так, что нынешний главный архитектор Государственных музеев Московского Кремля Владимир Иванович Федоров оказался участником многих славных и драматических для нашего народа событий. Он громил немцев в составе первых гвардейских минометных частей легендарных «катюш», реставрировал Московский Кремль, участвовал в освобождении европейских народов от фашизма, а потом восстанавливал известнейшие памятники истории и культуры у нас в стране и за рубежом.

Ему было немногим более тридцати, когда началась первая послевоенная реставрация кремлевских зданий, а за спиной была и битва под Москвой, и сражение за Сталинград, и бои в Донбассе, Крыму, Польше, Германии, под Прагой. Тяжелейшие военные годы закаляли в нем стремление защищать созданное многовековым трудом народа. А защищать было что. Он не мог допустить, чтобы разрушенное фашистскими варварами навсегда исчезло с нашей земли, погребло от забвения, равнодушия, не мог безучастно проходить мимо сооружений, составляющих славу Отечества и ветшающих оттого, что не было на них времени среди той кровавой битвы...

На фронте трудно предаваться чтению. В окопе нет возможности таскать за собой многотомную библиотеку. Но одну книгу Владимир Иванович пронес через всю войну. То была книга о его любимом деле — об архитектуре, об архитектурном наследии. В ней рассказывалось об итальянском Ренессансе. Почему именно она оказалась в вещевом мешке? Владимир Иванович и сам не может ответить на этот вопрос. Наверное, она первой попала под руку, когда после объявления мобилизации он в тот же день в спешке собиравшись на фронт...

Владимир Иванович хорошо помнит дивное светлое майское утро 1944 года. С наблюдательного пункта он смотрел в сторону Сапун-горы, уже в который раз испытывая напряженное, взволнованное состояние, — сейчас начнется наступление наших войск. Эти несколько минут перед боем он любовался пленительной картиной — среди моря свежей майской травы на сотни метров перед ним алел ковер красных маков. Только несколько дней до середины мая в этих местах можно видеть такую картину. А в тот май она исчезла раньше — под снарядами фашистов, с упорством фанатиков державших захваченный ими Севастополь.

Тогда, именно в то майское утро, перед атакой Владимиру Ивановичу отчетливо пришла мысль, которая его, будущего реставратора, уже более не покидала — советские солдаты идут освобождать не только важную стратегическую позицию, они идут освобождать памятники города — свидетельства исконного стояния нашего народа на этой земле. Впереди лежал город русской морской славы. В такие минуты образы Александра Невского и Дмитрия Донского, Суворова, Кутузова и Нахимова вызвали в сознании параллели отнюдь не познавательного свойства. Он отчетливо представлял себе, что после этого боя не увидит многих своих товарищей. Так и случилось. Атака была тяжелой, кровавой. 12 мая утром остатки фашистских соединений были сброшены с мыса Херсонес в море...

Владимир Иванович вернулся в эти места, когда восстанавливал древнейшую Херсонесскую крепость, работал в комиссии по увековечению боевой славы Севастополя, но в те дни судьба вела его дальше. Даже ликующий, стихийно возникший в Севастополе салют в тот вечер он видел уже из-за города. Для него впереди еще было 362 дня войны, впереди были Карпаты, южная Польша, Словакия, Силезия и, наконец, Чехия. Ему с товарищами по 4-му гвардейскому минометному полку воевать пришлось и после 9 мая — в одном из последних приказов Манштейн предписывал немецким солдатам сдаваться без боя лишь англичанам и американцам, но не русским.

Есть что-то очень символическое в том, что В. И. Федоров воевал в том самом полку, который в сентябре 1941 года свои боевые действия начал залпом «катюш» под знаменитой Диканькой, на родине Н. В. Гоголя, а в 1942 году защищал переправу советских войск через Дон вблизи Вешенской, на родине М. А. Шолохова, а затем освобождал Севастополь и закончил свой боевой путь под Златой Прагой.

В наши дни часто встречаются друг с другом ветераны 4-го гвардейского ордена Ленина Краснознаменного Севасто-

польского минометного полка. Уже в конце 1941 года за успешное тактическое использование нового грозного оружия в бою этот полк среди немногих тогда был награжден орденом Красного Знамени. Родина отметила и боевые заслуги Владимира Ивановича — он был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалью «За оборону Сталинграда» и другими.

После войны Владимир Иванович возвратился на студенческую скамью, к своей довоенной научной работе. Сделал он это, как и тысячи его сверстников, но в ту пору он, пожалуй, единственным из них стал работать по теме реставрации. Дипломную работу «Восстановление усадьбы Царицыно и приспособление ее под дом отдыха» он защищает блестяще: государственная комиссия во главе с маститым академиком архитектуры А. В. Щусевым оценивает работу как отличную и рекомендует студента в аспирантуру.

Обучаясь в аспирантуре, Владимир Федоров начинает работать в Центральной научно-проектной мастерской Академии архитектуры СССР, а с 1960 года — в Государственных музеях Московского Кремля.

С тех послевоенных лет памятники Московского Кремля реставрировали не один раз, и каждый раз неизменным активным участником реставрации был Владимир Иванович. Кремль стал для него предметом жизненной привязанности, глубоких научных изысканий. Вместе со своими коллегами Федоров проводит в Кремле многолетние научные исследования по древней топографии Боровицкого холма, его гидрогеологии, по истории архитектуры, методике реставрации. Как результат — разработка научной базы реставрации этого шедевра мировой архитектуры, научные работы, среди которых комплексное исследование Кремля — труд, нашедший практическое применение в процессе последней, самой обширной реставрации Московского Кремля, когда впервые одновременно восстанавливалось такое количество памятников.

Московский Кремль! Словно сказочная птица, взвился он над Москвой-рекой, став своеобразным эталоном красоты русской архитектуры, извечным символом мощи и величия нашего государства. Среди писателей русских и иностранных, тех, кто приезжал в Москву, едва ли найдешь хоть одного, кто не оставил бы нам самые изысканные, самые восторженные высказывания о Москве и о столичном Кремле.

Владимир Иванович участвует не только в восстановлении Кремля. Вместе со своими коллегами он ставит вопрос об охранной зоне этого сооружения, восстанавливает многие московские памятники.

Достаточно назвать Петровский дворец (ныне Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского), Дом-музей А. С. Пушкина, Дом-музей Л. Н. Толстого на Кропоткинской, а к этому еще добавить Саввино-Сторожевский монастырь под Звенигородом, Ясную Поляну. Владимир Иванович становится активным сторонником дела, которое в наши дни приобрело широчайший размах, стало всенародным — дела охраны памятников истории и культуры. Постепенно приходит умение, необходимые знания, авторитет не только в нашей стране, но и за рубежом.

В 1973 году Владимир Иванович награждается болгарским орденом Кирилла и Мефодия I степени за помощь в организации национального института памятников культуры и за непосредственное участие в реставрации памятников на болгарской земле: древнейшей Казальнской гробницы — свидетеля античной культуры IV века до нашей эры, Хрелевой башни Рыльского монастыря, римских крепостей-городов Абритуса и Хесаря.

Но все-таки главная забота — Московский Кремль. Участие в его реставрации — это участие в процессе постоянно совершенствования советской реставрационной науки. Ее основой В. И. Федоров справедливо считает первые ленинские документы о восстановлении Московского Кремля. Их он ставит в один ряд с декретами о мире, о хлебе, о земле, с воззванием об охране социалистического Отечества.

От Владимира Ивановича можно услышать интересные рассказы и о военном времени, и о тонкостях реставрации, и об общественных заботах. Таких забот у Владимира Ивановича много. Несколько лет он неприменный член центрального совета и президиума московского городского отделения Общества охраны памятников, член ИКОМОСа, участник многих международных встреч реставраторов.

Трудно поверить, что этот застенчивый мужчина с седой бородой и ясными голубыми глазами более четырех лет провел на самом переднем крае войны, много раз ходил в разведку, зная, что каждый его поход может оказаться последним...

Его служение Отечеству продолжается... Среди тех, кто предлагал внести в Конституцию СССР статью: «Охрана исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР», был и Владимир Иванович Федоров.

Старый солдат знает трудную цену этим торжественным словам. Они равнозначны для него таким обязанностям гражданина, как защита Родины, сохранение мира на планете.